

УПРЯМСТВО И НАСТОЙЧИВОСТЬ.

(DIEU MERCI LE COUVERT EST MIS.)

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Соч. Г. БЕНЕДИКТА (на нѣмецкомъ.)

ПЕРЕДЕЛАННАЯ ДЛЯ РУССКОЙ СЦЕНЫ

Г. А. СТОЙКОВИЧЕМЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ ГОРНЕВЪ.

ЕЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА, жена его.

АНДРЕЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ БУДИНЪ, дядя и посаженный отецъ **ГОРНЕВЫХЪ.**

ЕКАТЕРИНА СЕРГѢЕВНА, жена его.

ИВАНЪ. } Въ услуженіи у **ГОРНЕВЫХЪ.**
САША. }

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, въ домѣ Горневыхъ.

(Театръ представляетъ комнату въ домѣ Гориневыхъ. Одна дверь въ глубинѣ сцены, двѣ другія съ обѣихъ сторонъ. Посрединѣ, но такъ, чтобы передняя часть сцены была свободна для дѣйствующихъ, полунакрытый столъ. Справа отъ задней двери небольшой столъ съ бутылками, стаканами и другими принадлежностями обѣденнаго стола. На передней части сцены еще два столика: лѣво, подлѣ дивана, дамскій для шитья, направо, подлѣ кресель, — съ журналомъ и развернутымъ листомъ газеты; въ одномъ изъ угловъ полузавѣшанная кѣтка попугая.)

I.

ИВАНЪ и САША.

ИВАНЪ (*продолжаетъ накрывать на столъ, приговаривая за каждымъ движеніемъ*). Дѣло, кажись, не мудреное—накрыть на столъ на четыре прибора, а все-таки нужна сноровка: молодой баринъ будетъ разрѣзывать, — ему ножъ повострѣе, старому барину кресло попокойнѣе, молодой барынѣ — разливную ложку подѣ руку. Ну вотъ, кажется, и все въ порядкѣ у Ивана.

САША (*за дверью, которая въ глубинѣ сцены*). Иванъ, Иванъ, отвори. (*Иванъ отворяетъ, и Саша входитъ съ двумя блюдами въ рукахъ*).

ИВАНЪ. Экъ набрала! Смотри уронишь. Дай-ка маленько пособию. (*Помогаетъ ей ставить блюда на столъ и цѣлуетъ ее въ щеку*). Это пошлаина.

САША (*отбиваясь*). Часто больно берешь; того и смотри въ бѣду попадешь съ тобой... неравно увидать.

ИВАНЪ. Увидать? Есть кому! — На то и щука въ морѣ, чтобъ карась не дремалъ.

САША. Да и баринъ не дремлетъ, то и смотри войдетъ.

ИВАНЪ. Въ томъ-то и дѣло, что не вошелъ.

САША. Ну, а если застанетъ? Тогда что скажешь? «Небойсь (*Голосомъ мальчика*) ненарокомъ.»

ИВАНЪ. Скажу: «виноватъ, сударь, съ радости»... Анъ и ничего не будетъ.

САША. Тебѣ ничего, а мнѣ совѣстно будетъ передъ бариномъ, отъ стыда *сгорю* ..

ИВАНЪ (*потирая руки*). Посмотрѣлъ бы, какъ ты *горть* то будешь... Вотъ быстрые глазенки-то распрыгаются! Да нѣтъ! и совѣстится—то некого, у молодого барина у самого только поцѣлуд на умѣ: женатъ всего три мѣсяца.

САША. Вотъ въ томъ-то и дѣло, что *женатъ*, а мы...

ИВАНЪ. И мы скоро обвѣчаемся. (*Жметя къ ней*) Да, Сашенька, — такъ Сашурочка, — скоро и на нашей улицѣ...

САША (*уклоняясь*). Только не торопись теперь пока... Посмотри лучше, все-ли на столѣ, какъ быть должно. (*Обходятъ столъ съ правой стороны.*)

II.

ТѢЖЕ П ГОРИНЕВЪ.

Боковая дверь съ правой стороны отворяется, Гориневъ останавливается на порогѣ и смотритъ нѣсколько времени на происходящее; потомъ тихонько притворяетъ дверь, и остается невидимымъ зрителемъ всей слѣдующей сцены.)

САША. Старые господа не замедлятъ къ обѣду. Ихъ чай такъ и тянетъ сюда къ родной племянницѣ.

ИВАНЪ. Не нарадуются на счастье молодыхъ. И то правда, что день, то праздникъ имъ, живутъ въ довольствѣ и согласіи, какъ дай Богъ всякому, хоть бы и намъ съ тобою. Жаль только, что моему—то счастью и порадоваться будетъ некому.

САША. Самъ порадуешься.

ИВАНЪ. И то правда: и для двонхъ нѣтъ лишняго, и безъ дѣлежя обойдемся. Вотъ одинъ такъ не обойдешься. (*Останавливаясь и осматривая столъ*) Ну, теперь точно все въ порядкѣ... (*Выходятъ на авансцену*) Слава Богу, столъ накрытъ.

САША (*занимаясь туалетомъ, выходитъ тоже на авансцену, равнодушно, вполголоса*). Да, накрытъ.

ИВАНЪ. Что ты говоришь?

САША (*громче прежняго*). Говорю, что точно накрытъ.

ИВАНЪ. Говоришь, что накрытъ, а не сказала: *Слава Богу*.

САША (*равнодушно*). Не сказала.

ИВАНЪ. Не сказала, такъ скажи.

САША (*шаловливо, шутя*). Не скажу теперь.

ИВАНЪ. Трудно что-ль тебѣ сказать?

САША. Трудно—то не трудно, да и нужды большой нѣту.

ИВАНЪ (*съ легкимъ упрекомъ*). Вѣрно есть нужда, когда другіе говорятъ; оно такъ слѣдуетъ.

САША. Съ чего-жь ты взялъ, что *слѣдуетъ*.

ИВАНЪ (*не съ совершеннымъ спокойствіемъ духа, но по прежнему добродушно и съ увѣренностью*). Говорятъ тебѣ *слѣдуетъ*, такъ видно, что *слѣдуетъ*. Начнешь какое дѣло, аль покончишь его, скажи: «Слава тебѣ Господи.» Такъ меня учили, я и говорю: Слава Богу — столъ накрыть.

САША. Тебя учили, такъ ты и говори.

ИВАНЪ. Меня учили, и я тебя учу уму-разуму.

САША. Ученаго учить только портить. (*Нетерпливо*) Экъ учитель еще выискался!

ИВАНЪ (*съ досадою и колкостью*). Вѣдь не трудно сказать.

САША. Знаю безъ тебя. (*Не смотря на него*). Присталъ, скажи, да скажи.

ИВАНЪ (*ласково*). Ну, не сердись, Саша, я не пристаю, а только попросилъ;—уважь для меня.

САША (*тоже спокойно*). Не хочу.

ИВАНЪ. Ну, потѣшь меня.

САША (*здернувъ носъ*). Вишь! куклу нашель, стану я всякаго тѣшить.

ИВАНЪ. Всякаго не всякаго, а меня, кажись, можно тебѣ послушаться.

САША. Да и тебѣ, кажись, можно бы не приставать ко мнѣ.

ИВАНЪ. Трудно повторить слово! Да это и глупый попугай *слѣдуетъ*. (*Указывая на клятку*).

САША (*твердо*). А я попугаемъ не была, да и не буду; видно не такъ еще глупа.

ИВАНЪ (*не обращаясь прямо къ ней*). Не можетъ уважить въ такой малости, а еще замужъ собирается.

САША (*надувая губки и указывая на клятку*). Женись на попкѣ, если онъ тебѣ больше правится.

ИВАНЪ (*вкрадчиво*). Не думалъ, не гадалъ, Саша, чтобъ ты меня да такъ обидѣла! Яль тебя не любилъ, не берегъ!..

САША. За доброе — спасибо, а мучить не зачѣмъ.

ИВАНЪ. Какое-жь тутъ мученіе, прошу только сказать.

САША. А я прошу, — отстань пожалуйста.

ИВАНЪ (*теряя терпѣніе*). Что ни говори, какъ къ стѣнѣ горохъ.

САША (*съ насмѣшкою*). Не бросай гороху, женѣ на супъ пригодится.

ИВАНЪ (*упрекая*). Еще жениться на тебѣ собирался.

САША (*сильно вспыхнув*). Ужъ раздумалъ что-ль? (*Скрывая за сльхожъ досаду*) Захотѣлъ, чтобъ по твоей дудкѣ плясала!

ИВАНЪ (*въ сердцахъ рѣшительно*). Такъ ты не хочешь сказать?

САША (*также очень рѣшительно*). Да что-жъ ты присгалъ, въ-заправду! Оглохъ что-ль? Ахъ бѣлены объѣлся? Сказала разъ, что нѣтъ, такъ и полно. (*Отворачивается отъ него*).

ИВАНЪ (*злобно*). А вотъ увидимъ.

САША (*грубо*). Протри глаза, такъ и увидишь, что дурнишь.

ИВАНЪ (*тоже грубо*). Я и то вижу, что ты, точно лошадь, съ норовомъ.

САША (*явно насмѣшливо и поддразнивая его жестами*). А все-таки по твоей дудкѣ плясать не стану.

ИВАНЪ (*схватывая ее за руку*). Не заляпнешь, такъ завоешь.

САША (*стараясь вырваться, громко*). Пустя, не то закричу.

ИВАНЪ (*жметъ ей руки, совершенно повелительно*). Ну послушаешь ли ты меня наконецъ?

САША (*очень громко и стараясь вырваться*). Ай, ай! больно!
(*Вырывается и отбѣгаетъ отъ него*).

ИВАНЪ. Ну вотъ и съ синяками.

САША (*смотря на свои руки и вдругъ поворачиваясь къ Ивану*). Я съ синяками, а ты съ носомъ. (*Дѣлаетъ ему приличный жестъ*).

ИВАНЪ (*колко и холодно*). Прощайте, Александра Егоровна! Я вамъ больше не суженый.

САША (*также присѣдая*) И безъ васъ найдется, Иванъ Васильчъ! Свѣтъ не клиномъ вышелъ.

ИВАНЪ (*какъ бы всторону*). Вотъ и вся любовь въ печь.

САША (*также будто всторону*). Самъ швырнулъ ее.

ИВАНЪ (*также*). Изъ-за одного каприза.

САША (*также*). Изъ-за сущей бездѣлицы. (*Молчаніе. Оба ходятъ медленно, съ разныхъ концовъ стола, наблюдая другъ за другомъ*).

ИВАНЪ (*совершенно перемѣняя тонъ*). Саша, душенька, прошу тебя, сдѣлай милость.

САША (*тоже другимъ тономъ, съ готовностію и улыбкою*). Что тебѣ?

ИВАНЪ (*съ неловкостью, имъ самимъ чувствуемою*). Скажи: Слава Богу, столъ накрытъ.

САША (*въ удивленіи и досадѣ*). Опять за то же? (*Рѣшительно*) Сказала нѣтъ, такъ вотъ: нѣтъ! нѣтъ!! нѣтъ!!!

ИВАНЪ (*сердито топнувъ ногой*). Ну, такъ убирайся вонъ.

САША (*уклоняясь назадъ на нѣсколько шаговъ*). И впрямъ, по-дальше отъ него!

ИВАНЪ (*грозя ей*). Допеку-жь я тебя!

САША (*убыгая и подсмѣиваясь, оборотившись къ нему*). А вотъ увидимъ, чья возьметъ! (*Иванъ за нею*).

ИВАНЪ (*удерживая Сашу за платье у среднихъ дверей, обыкновеннымъ голосомъ*). Ну, полно упрямиться, скажи, повтори за мною.

САША (*насмѣшливо, но не грубо, и указывая на клѣтку попугалъ*). Ступай, проси свою возлюбленную. (*Отворяетъ дверь*).

ИВАНЪ (*въ дверяхъ*). Нѣтъ, ты скажи.

САША (*въ дверяхъ*). Не хочу, не хочу. (*Уходитъ*).

III.

ИВАНЪ и ГОРИНЕВЪ.

ИВАНЪ (*показывая руками*). Не сказала!!.. просилъ, угрожалъ, и даже (*Движеніе, показывающее что онъ дѣлалъ*). Нѣтъ! все такъ стойтъ на своемъ. (*Въ сильномъ гнѣвѣ*). Досадно... такъ досадно... у-у-у... что вотъ кажется. (*Съ сильнымъ жестомъ*) тутъ бы и конецъ ей. (*Онъ подвигается во-время этой рѣчи впередъ, къ правой сторонѣ стола, гдѣ и встрѣчаетъ его неожиданно вышедши изъ дверей Гориневъ*).

ГОРИНЕВЪ (*выходя на сцену улыбаясь*). Эхъ, Иванъ! На что же убивать обѣдную дѣвку изъ-за слова! Вѣдь мертвая ужъ никакъ не скажетъ его, а живая еще, можетъ-быть и надумается.

ИВАНЪ (*конфузясь*). Ахъ, сударь, вы слышали?

ГОРИНЕВЪ (*весело*). Вашъ споръ и перебранку? Да, слышалъ мелькомъ. Упряма... что жъ дѣлать?

ИВАНЪ (*откровенно*). Вѣдь какъ была всегда послушна, сударь! Такъ внимательна, какъ только хорошей дѣвкѣ быть слѣдуетъ. А вотъ сегодня забрала себѣ вдругъ что-то въ голову, ну и сбилась съ толку... совсѣмъ съ толку сбилась... (*Въ раздумьѣ*). Не приложу ума, отъ чего бы это!?

ГОРИНЕВЪ (*съ участіемъ*). Эхъ братъ, чтобы разгадать такую загадку, такъ и не твоей головѣ не подъ силу. (*Хладнокровно*). Однакожь хересу на столѣ, я вижу, нѣтъ, а дядюшкѣ безъ него завтракъ не въ завтракъ, обѣдъ не въ обѣдъ. Сбѣгай-ка скорѣе за бутылкой, да получше.

ИВАНЪ (*уходя*). А вотъ я ее поприжму, такъ она и скажетъ. (*Уходитъ*).

IV.

ГОРИНЕВЪ одинъ, выходя на авансцену.

Скажете, либо нѣтъ,—какъ возьмешься! (*Помолвавъ, съ ироніей*). Захотѣлъ разгадать, отчего? нѣтъ братъ, тутъ ужъ такіе мудрецы, и древніе, сѣдые и плѣшивые, и новѣйшіе, многоволосые, голову ломали, да тоже толку не добились. Судили, рядили, а кончили тѣмъ, что женщина задача—де неразрѣшимая.

V.

ГОРИНЕВЪ и ГОРИНЕВА.

ГОРИНЕВА. Ба! ты ужъ переодѣлся, Александръ? (*Они здороваются*). Виць-мундиръ сброшенъ, портфель и дѣла отложены до завтрашняго дня, и время принадлежитъ опять нераздѣльно намъ.

ГОРИНЕВЪ. День опять нашъ, милая Лиза, какъ вчерашній такъ и завтрашній. Отдыхъ послѣ труда и не тяжелый трудъ, какъ—будто только для того, чтобы сдѣлать отдыхъ желаніе и пріятіе, а ты, вѣнецъ и сладость этого отдыха, съ каждыиъ днемъ милѣе, прекраснѣе. (*Горинева качаетъ недовѣрчиво головой, и улыбаясь, прозитъ мужу пальчикомъ*). Право, право, я вѣрю, что женщина создана для того, чтобъ нравиться, знаю, что искусство дало ей тысячу средствъ разнообразить красоту свою, но смотря на тебя, не знаю, гуалетъ ли украшаетъ тебя, или ты придаешь ему всю прелесть?

ГОРИНЕВА. Женцина всегда одѣта къ лицу, когда желаетъ и надѣется нравиться. Въ этомъ, мой другъ, заключается вся тайна нашего женскаго туалета. И онъ, и я, мы оба прекрасны только отсвѣтомъ того счастья, которое даемъ, и которое намъ дается взаимно. Но для мужчинъ, говорятъ, счастья любить и быть любимымъ недостаточно.

ГОРИНЕВЪ. Вообще для мужчинъ, можетъ—быть, но не для того, кто имѣетъ такую жену, какъ ты...

ГОРИНЕВА. О льстець! Какъ легко вѣрится тому, чему желаешь вѣрить; но какъ, вмѣстѣ, боишься потерять то, что составляетъ все счастье жизни.

ГОРИНЕВЪ. Къ чему же, моя милая, примѣшгвать страхъ воображаемой и невозможной утраты къ ощущеніямъ дѣйствительнаго и невозмутимаго счастья?

ГОРИНЕВА. Да! три мѣсяца прошли, какъ чудный день блаженства. Но кто знаетъ, блая конство можетъ пройти, какъ в прошломъ три мѣсяца! Тетушка увѣряетъ, что мужчины точно вѣтѣрь перемѣчивы: сего-

дня облачка нагонитъ, завтра тучу нанесетъ. Дядюшка опять твердитъ, что бракъ не вѣчное триумфальное шествіе, съ барабаннымъ боемъ, и что въ немъ, какъ и на морѣ, продолжительная тишь иногда предвѣщаетъ бурю.

ГОРИНЕВЪ. Э, другъ мой, дядюшка говоритъ это, какъ старый морякъ, только для того, чтобы перейти къ своему обожаемому морю. Но посмотри на его семейное счастье, и ты убѣдишься, что, несмотря на постоянную тишь своего житейскаго моря, онъ проплылъ въ немъ, безъ всякихъ бурь, почти три четверти обыкновеннаго и вѣроятнаго пути, и пзъ всѣхъ полусѣдыхъ волосъ своихъ не можетъ указать ни на одинъ волосокъ, который могъ бы служить памятникомъ семейнаго огорченія. Повѣрь мнѣ, мой другъ, семейное счастье, не измѣняется, подобно погодѣ, отъ случайности и вѣтра, и наше счастье-стоитъ прочно на гармоніи нашихъ характеровъ и желаній и на взаимной уступчивости.

ГОРИНЕВА. Уступчивость, это правда... мнѣ стоить только пожелать, и ты ужъ согласишься со мною.

ГОРИНЕВЪ. Неудивительно! Потому-что ты предугадываешь мои желанія, и только высказываешь ихъ прежде меня.

ГОРИНЕВА. А ты мон.

ГОРИНЕВЪ. Разумѣется, потому-что я читаю ихъ въ глазахъ твоихъ гораздо прежде, чѣмъ ты успеешь ихъ высказать.

ГОРИНЕВА. Да, да, ну теперь? (*Подставляетъ ему свое лицо*).

ГОРИНЕВЪ. Теперь ты просишь поцѣлуя?..

ГОРИНЕВА. Нѣтъ, я хочу дать его тебѣ въ награду за милые слова.

ГОРИНЕВЪ. Дать и получить взаимно,— въ желаніяхъ нашихъ небольшая разница. А вотъ и выполненіе, (*Цѣлуетъ ее; весело*) и доказательство гармоніи нашего желанія.

ГОРИНЕВА (*весело*). И нашей постоянной уступчивости. (*Смѣются; Гориневъ продолжаетъ смѣяться одинъ*). Чему ты такъ весело смѣешься? Вотъ я и не угадываю.

ГОРИНЕВЪ. Мнѣ пришла на умъ смѣшная сцена, которой я былъ здѣсь сейчасъ печальнымъ свидѣтелемъ, и въ которой уступчивость играла главную роль. Иванъ и Саша накрывали этотъ столъ, и когда все было приведено въ порядокъ, Иванъ счелъ нужнымъ воздать благодареніе Богу за успешное окончаніе этого труда. Мысль была естественная, выраженіе ея очень просто: «Вотъ, слава Богу, столъ накрытъ», сказалъ онъ, и просилъ Сашу повторить эти наивныя слова благодарности; но Саша молчала. Иванъ упрасивалъ, Саша не соглашалась; Иванъ доказывалъ, Саша оставалась непреклонною и отвѣчала

колкостямъ. Наконецъ, выведенный изъ терпѣнія такимъ непонятнымъ упорствомъ Саши, Иванъ прибѣгнувъ къ насилію, жаль ей руки, заставлялъ ее кричать отъ боли, а когда и это послѣднее средство не могло ее понудить къ уступкѣ, онъ объявилъ ей, что не желаетъ такой упрямой жены, и что между ними все кончено.

ГОРИНЕВА. Какъ, изъ-за такой бездѣлицы!?.

ГОРИНЕВЪ. И двое влюбленныхъ, двое счастливыхъ разошлись врагами изъ-за одной пустой фразы, изъ *упрямства* и отказа повторить пару словъ.

ГОРИНЕВА. Или изъ-за *настойчивости* заставлятъ повторить ихъ.

ГОРИНЕВЪ. Но вѣдь ей было такъ легко сказать эти слова, и исполнить просимое; это было такъ просто, такъ естественно.

ГОРИНЕВА. Но и ему не трудно было отказаться отъ своего требованія. Это было даже еще проще и естественнѣе.

ГОРИНЕВЪ. У всякаго своя фантазія, моя милая, Иванъ просилъ о выполненіи своей; Саша была его невѣстой, *ей можно бы* сдѣлать ему угодное.

ГОРИНЕВА. Но ей пришла тоже *своя фантазія*; повтореніе фразы казалось ей лишнимъ и неумѣстнымъ, и какъ вѣжливый женихъ, онъ *могъ бы*, кажется, тоже уступить невѣстѣ и будущей женѣ своей.

ГОРИНЕВЪ. Онъ просилъ ради любви своей, ради ихъ будущаго семейнаго счастья.

ГОРИНЕВА. Къ чему же было впутывать въ эту ничтожную прихоть такіе драгоценныя предметы?! Не значило ли это не понимать ихъ и слишкомъ высоко цѣнить мелочныя желанія свои? Не безразсудно ли это? Не безразсудно ли было бы съ моей стороны, напримѣръ, просить у тебя именемъ любви твоей новыхъ нарядовъ, и безжалостно раззорять тебя въ надеждѣ на незаслуженное сожалѣніе къ моимъ прихотямъ.

ГОРИНЕВЪ. Но, милая Лиза, то была прихоть невинная, выполненіе которое ничего не стоило.

ГОРИНЕВА. Прихоть ничего не стоющая и совершенно бесполезная, отказаться отъ которой не составляло тоже никакого лишенія.

ГОРИНЕВЪ. Однакожъ, въ чемъ же и состоитъ взаимная уступчивость, какъ не въ выполненіи желаній?

ГОРИНЕВА. Но кому же высказывать эти желанія, и кому опять дѣлать уступки? Неужели всегда одной стороной?

ГОРИНЕВЪ. Разумѣется той, которую объ этомъ просятъ.

ГОРИНЕВА. Прекрасно! А если одна сторона будетъ всегда просить; какую роль будетъ играть другая, всегда только уступающая? Не будетъ

ли она унижена, уничтожена? Не останется ли она съ однимъ правомъ слѣпаго повиновенія? Не потеряетъ ли она, наконецъ, даже способности имѣть свои желанія?

ГОРИНЕВЪ. Какая роль кажется тебѣ выше, моя милая, того ли кто протягиваетъ руку за милостыней, или того кто подаетъ ее?

ГОРИНЕВА (*подавая мужу объ руки и ласкаясь къ нему*). О! ты пользуешься преимуществомъ дара слова, ты знаешь, что я не найду вдругъ возраженія.

ГОРИНЕВЪ (*привлекая жену къ себѣ*). Моя милая умница! (*Всторону*). Я говорилъ, что нужно лишь взяться... (*Громко*). Я былъ увѣренъ, что если бы мы были на мѣстѣ Ивана и Саши, то сцена кончилась бы совершенно иначе... не правда-ли?

ГОРИНЕВА (*стараясь слегка уклониться отъ мужа и бросая на него испытующій взоръ*). Что?

ГОРИНЕВЪ (*спокойно и съ увѣренностью*). Еслибъ я просилъ тебя повторить тѣ слова, ты вѣрно бы не отказала мнѣ?

ГОРИНЕВА (*опускаетъ голову, и снова вдругъ поднимая ее, съ улыбкою*). Какъ милостыню?

ГОРИНЕВЪ (*съ меньшей увѣренностію*). Нѣтъ, безусловно.

ГОРИНЕВА. Почему жъ безусловно?..

ГОРИНЕВЪ (*мѣшаясь*). Ну такъ безусловно?.. потому-что слово милостыня мнѣ не нравится.

ГОРИНЕВА (*съ выраженіемъ*). Аа...

ГОРИНЕВЪ. Мы дѣлаемъ другъ-другу угодное изъ любви, не изъ сожалѣнія.

ГОРИНЕВА (*съ выраженіемъ*). Дааа.

ГОРИНЕВЪ (*прося*). Лиза! повтори же эти слова.

ГОРИНЕВА. Перестань Александръ, поговоримъ о чемъ-нибудь другомъ.

ГОРИНЕВЪ (*настойчивѣе*). Нѣтъ, я желалъ бы знать, скажешь ли ты ихъ?.. Скажи, милая Лиза.

ГОРИНЕВА (*въ борьбѣ съ собой*). Ахъ! перестань, прошу тебя.

ГОРИНЕВЪ. Моя просьба выражена ранѣе, она старше, и я — жду отвѣта.

ГОРИНЕВА (*ласкаясь къ мужу*). Ну полно же, полно, Александръ, это наведетъ скуку.

ГОРИНЕВЪ. Твой другъ, твой пѣжный другъ проситъ тебя.

ГОРИНЕВА. Ну, право это скучно. Слова эти вовсе неумѣстны теперь, проси чего-нибудь другаго.

ГОРИНЕВЪ. Мужъ твой проситъ тебя.

ГОРИНЕВА. Что я отвѣчала другу, тоже скажу и мужу.

ГОРИНЕВЪ. Права мужа сильнѣе, его желанія священнѣе. Другъ можетъ только просить, мужъ можетъ желать, можетъ требовать, можетъ...

ГОРИНЕВА (*нетерпливо*). Что же можетъ еще мужъ?.. Хороши права, которыя вамъ самимъ неловко высказать.

ГОРИНЕВЪ (*тверже прежняго и растягивая*). Мужъ можетъ *при-ка-зать*.

ГОРИНЕВА. *Приказать?* право? Если мужу угодно *приказывать*, такъ женѣ можетъ придти желаніе *не послушаться*.

ГОРИНЕВЪ. Лиза, я не узнаю тебя. Какъ, ты ли это, мой милый другъ, моя милая, прекрасная подруга, моя жена, тихая и послушная!

ГОРИНЕВА (*въ негодованіи*). Послушная? А я, къ несчастью, узнаю въ тебѣ обычный характеръ мужчине. Я вижу, что тетюшка не ошибалась, что она меня не обманывала.

ГОРИНЕВЪ Лиза, — опомнись...

ГОРИНЕВА (*съ жаромъ*). Нѣтъ, нѣтъ, я могла уступить вашей просьбѣ, но не уступлю *приказаніямъ*. Я не допущу васъ создать свою силу на моей безотвѣтной слабости; я не соглашусь легковѣрной уступчивостью лишать себя воли существа разумнаго и сравнивать съ безсловеснымъ животнымъ; я не хочу дозволить обратить свою волю въ флюгеръ, движущійся по желанію вашей прихоти.

ГОРИНЕВЪ (*подходя къ ней*). Лиза.

ГОРИНЕВА (*отодвигаясь назадъ*). Нѣтъ, нѣтъ! я не унижу достоинства женщины, я не унижу правъ жены, подруги и совѣтницы, до послѣдняго положенія рабыни и певольницы.

ГОРИНЕВЪ. Милая Лиза!..

ГОРИНЕВА (*съ увлеченіемъ и постепеннымъ переходомъ къ слезамъ*). Требуйте, приказывайте, прибѣгайте къ вашему любимому, спасительному средству насилія; вотъ вамъ мои руки, возьмите, раздавите ихъ, сравняйтесь въ дѣйствіяхъ съ вашимъ лакеемъ, вы, доказывающіе необходимость уступчивости, такъ краснорѣчиво проповѣдующіе, что законъ любви для всѣхъ одинаковъ и что все различіе ея лишь въ формахъ выраженія, — раздавите эти руки, прикосновеніе которыхъ вызывало васъ къ словамъ любви, къ увѣреніямъ неизмѣнной преданности, ласки которыхъ давали вамъ счастье, минувшее счастье! (*Она садится на диванъ. Послѣднія слова ея сопровождаются рыданіемъ*).

ГОРИНЕВЪ (*сидясь быстро къ женѣ*). Минувшее счастье, Лиза?.. Нѣтъ, мы удержимъ его, и не сомнемъ даже крыльевъ этой своеюправной бабочки. Нѣтъ, она не улетитъ отъ такого роскошнаго цвѣтка, какъ ты, моя Лиза! (*Открываетъ ея лицо*). Улыбнись мнѣ снова и

отри свои слезы, пусть будутъ они тоже, что капли росы для разсвѣтающаго лѣтняго дня! Дай мнѣ свои ручки, я сожгу ихъ поцѣлуями въ воспоминаніе прошедшаго и въ залогъ будущаго. Подай мнѣ ихъ сюда, я сожму ихъ крѣпко, но такъ нѣжно, такъ бережно, что они не будутъ бояться меня.

ГОРИНЕВА (*протягивая къ мужу руки, которыя тотъ цѣлуетъ жаромъ*). Такъ мучить меня изъ пустяковъ, безъ всякой цѣли. *лыбаясь*). И даже безъ всякой пользы....

ГОРИНЕВЪ (*впадалъ въ ея рѣчь*). Безъ всякой пользы, хочешь ты сказать? Согласись Лиза, что въ эту минуту, ты увѣряешь себя въ бесполезности моихъ убѣжденій. Ты радуешься высказанному тобою упорству, какъ какой-нибудь побѣдѣ, и радость эта такъ жива, что ты высказываешь ее въ минуту примиренія.

ГОРИНЕВА. Согласись и ты, Александръ, что гордость мужьяны не позволяетъ тебѣ извинить и забыть мою справедливую твердость, и что если я невольно высказала радость, то ты скрываешь досаду на то, что въ минуту примиренія не успѣлъ выманить у меня просимой уступки.

ГОРИНЕВЪ. Выманивать я ничего не хотѣлъ; но я могъ конечно ожидать, что разсудокъ и сердце укажутъ тебѣ на приличіе уступки, отъ которой я добровольно отказался.

ГОРИНЕВА. Еслибы ты точно отказался отъ страннаго, несправедливаго желанія, то пересталъ бы и думать о немъ. Я не спрашиваю совѣта у сердца, по поводу прихоти, въ которой и твое сердце не могло имѣть никакого участія. А разсудокъ говоритъ мнѣ, что уступать въ томъ, что ты и самъ призналъ уже ненужнымъ, было-бы по истинѣ безразсудно.

ГОРИНЕВЪ (*отворачиваясь*). Безъ уступчивости семейная жизнь не общается счастья.

ГОРИНЕВА (*тоже отворачиваясь*). Пустыя прихоти не ведутъ тоже къ нему.

ГОРИНЕВЪ (*вставая*). Намъ пріятны и прихоти того, кого мы любимъ.

ГОРИНЕВА (*тоже вставая*). Но это не помѣшало тебѣ назвать мою прихоть упрямствомъ и упорствомъ.

ГОРИНЕВЪ. А тебѣ мое желаніе неумѣстной настойчивостью и насилиемъ. (*Они ходятъ порознь*).

VI.

ТЪЖЕ, ИВАНЪ И САША.

ИВАНЪ (*входя поспышно съ бутылкой вина въ среднія двери*). Вотъ вино, да и господа, кажется, подъѣхали.

ГОРИНЕВЪ. Поставь на столъ и иди встрѣчать. (*Обращается съ тихимъ разговоромъ къ женѣ*).

САША (*вбѣгая изъ боковыхъ дверей съ лѣвой стороны*). Господа прѣехали! (*Гориневъ дѣлаетъ ей знакъ, чтобы шла встрѣчать, а самъ остается подлѣ жены, и тихо разговаривая съ нею, беретъ ее за руку. Саша останавливается и смотритъ на нихъ, приближаясь къ среднимъ дверямъ*).

ИВАНЪ (*у дверей Саши*). Экъ выскочила. Знаютъ безъ тебя, что прѣехали. Куда болтлива, когда не спрашиваютъ.

САША. Отстань, медвѣдь, ступай въ свою берлогу (*Уходитъ*).

ИВАНЪ. Съ поровомъ (*Уходитъ за ней*).

VII.

ГОРИНЕВЪ И ГОРИНЕВА.

ГОРИНЕВА (*надувши губки, отвращиваясь отъ мужа*). Мнѣ все равно, чтобъ ни сказали. Невесела, такъ что же дѣлать. Не я тому причиной.

ГОРИНЕВЪ. Однакожь.

ГОРИНЕВА. Я не дѣлала никакихъ требованій, я не предъявляла никакихъ претензій, не перемѣнялась сама и не желала мѣнять обычной радости на несносную скуку, — исполняла свои обязанности и не присвоила себѣ ничьихъ правъ.

ГОРИНЕВЪ. Одна изъ главнѣйшихъ обязанностей хозяйки встрѣчать пріятныхъ гостей съ веселымъ лицомъ, и не разрушать пріятнаго расположенія духа, съ которымъ они входятъ въ домъ. Семейная жизнь чуждается публичности. Мелкія непріятности ея не должны, подобно рѣпейнику, приставать къ каждому проходящему черезъ порогъ дома.

ГОРИНЕВА. Ну, пожалуй, давай улыбаться насильно.

ГОРИНЕВЪ. Вся задача жизни, моя милая, состоитъ въ томъ, чтобъ подчасъ умѣть пересилить себя.

ГОРИНЕВА (*впадала ему въ рѣчь*). Или пересилить другую.

ГОРИНЕВЪ. Ты доказала мнѣ сегодня, что это тоже иногда очень трудно... Но вотъ и дорогіе гости... Лиза, вспомни обязанности хозяйки дома.

VIII.

ТЪЖЕ, БУРЛИНЪ СЪ ЖЕНОЮ, ИВАНЪ И ПОТОМЪ САША.

БУРЛИНЪ (*входя въ среднія двери въ легкомъ лѣтнемъ сюртукъ нараспашку, съ толстой тростью въ рукахъ, снимая шляпу*). Здорово дѣти, я иду на всѣхъ парусахъ и сиѣшу къ берегу. (*Горинева идетъ ему навстрѣчу*).

ГОРИНЕВЪ (*принимая изъ рукъ Бурлина трость и шляпу, которыя немедленно передаетъ Ивану, и указывая на накрытый столъ*). Не разбейтесь только объ эту скалу, дядюшка.

БУРЛИНЪ (*останавливая и прикрывая глаза рукой, какъ бы отъ солнца, весело*). Скалу? Ты худо видишь дружище, протри свою зрительную трубку. (*Указывая на столъ и бутылку*). Я вижу берегъ и дружественный флагъ на немъ, и готовъ сейчасъ салютовать его, послѣ васъ разумѣется. (*Она пожимаетъ руку Гориневу и цѣлуетъ въ лобъ племянницу*). Вотъ такъ.

ГОРИНЕВА. А тетушка?

БУРЛИНЪ. Тетушка? (*Оглядываясь*). Э, она бросаетъ еще тамъ якорь, отпускаетъ несчастную пролетку, на которой мы притрапались сюда... (*Весело*). Ну, что вы, молодой народъ, все попрежнему еще? Все веселы? Ничѣмъ невозмущаемая тишина и согласіе. Весь міръ утонулъ въ розовомъ цвѣтѣ собственного счастья, и въ этомъ мірѣ одни вы, и другъ на друга не посмотритесь, не нарадуетесь? (*Горинева въ смущеніи*).

ГОРИНЕВЪ. Дядюшка...

БУРЛИНЪ. Знаю, братецъ, что ты хочешь сказать, и вполне согласенъ съ тобой. Да, медовой мѣсяцъ можетъ продолжиться и долѣе мѣсяца; для маленькихъ семейныхъ стычекъ довольно еще времени впереди. Всѣ молодые стараются набирать въ это время свѣтлыхъ воспоминаній на всю жизнь. Точно корабли въ гавани, передъ отплытіемъ въ безбрежный океанъ, (*Съ удареніемъ*) гдѣ иногда бываютъ бури, и довольно сильныя!

ГОРИНЕВА. Дядюшка...

БУРЛИНЪ. Знаю, знаю, вамъ не вѣрится въ существованіе этихъ бурь, пока вы еще у берега. У мужа нѣтъ еще требованій, у жены избытокъ мягкости, уступчивости. Хе, хе, хе, золотой вѣкъ, страна счастливой Аркадіи, міръ идилліи. (*Бурлина входитъ въ среднія двери*).

ГОРИНЕВЪ (*перебивая Бурлина*). А, вотъ и тетушка!

БУРЛИНЪ. Да, да, прежняя пастушка моя.

ГОРИНЕВЪ. Здравствуйте, тетушка!

ГОРИНЕВА. Здравствуйте, милая тетушка!

БУРЛИНА (*раскланиваясь съ Гориневымъ, цѣлуется съ женою его. Гориневой*). Ну, что новинькаго въ нашемъ раю. (*Горинева въ смущеніи*).

ГОРИНЕВЪ (*торопливо*). Только васъ ждали, тетушка, чтобъ сѣсть за столъ... Угодно, дядюшка? (*Бурлина дѣлаетъ знакъ Гориневой, что поняла въ чемъ дѣло, и грозитъ ей мужу за спиной его*).

БУРЛИНЪ (*добродушно*). Угодно ли? Странный вопросъ, мой другъ. Ты знаешь, что съ-тѣхъ-поръ, какъ я оставилъ службу и море, столъ сдѣлался главнымъ полемъ моей дѣятельности, и я считаю дни обѣдами. Старый морякъ и бездѣтный пенсіонеръ, я не хочу другихъ занятій на землѣ, кромѣ этого, и покуда не пришло еще время улечься мнѣ въ ней, я старательно укладываю въ себя ея произведенія.

ГОРИНЕВЪ. Такъ займемся же этимъ укладываніемъ (*Указывая на мѣсто*). Дядюшка, тетушка. (*Горинева надуваетъ губки и занимаетъ мѣсто, указанное дядью, такъ что дѣйствующія лица принимаютъ у стола слѣдующее положеніе. Горинева, Бурлинъ, Гориневъ, Бурлина*).

БУРЛИНЪ (*сидясъ замѣчаетъ измѣненіе мѣста*). Славно придумано, жена. Съ удовольствіемъ вижу, что ты дѣлаешь успѣхи въ морской тактикѣ! Большая часть морскихъ сраженій между англичанами и французами была проиграна послѣдними только потому, что англичане искуснымъ маневромъ разрѣзывали на двое эскадру ихъ, и оставляли за вѣтромъ одну часть ея. Ты сдѣлала, я вижу, тотъ-же маневръ, и дала намъ возможность обѣдать подъ живой перестрѣлкой разговора, безъ котораго, какъ безъ вина, обѣдъ не въ обѣдъ для меня. Ну, племянничекъ, хорошо, что ты пришелся мнѣ съ борту; дѣло будетъ жаркое; заряжай орудія. (*Наливаетъ вина ему и себѣ. Между-тѣмъ Саша приноситъ суповую чашку, ставитъ ее на столъ и отходитъ въ сторону. Иванъ подходитъ къ ней, и между ними происходитъ живой, но не смѣшной разговоръ, сопровождаемый выразительными жестами, изъ котораго видно, что Иванъ чего-то проситъ, а Саша отпихивается*). И такъ выпьемъ въ честь медоваго мѣсяца. (*Подносилъ свой стаканъ къ рюмкѣ Горинева*). Давай Богъ еще много такихъ дней, какъ сегодняшній. А? какъ это тебѣ кажется!

ГОРИНЕВЪ (*беретъ за стаканъ, но видимо медлитъ принять; тостъ*).

БУРЛИНЪ (*весело*). Полно, полно, трусить при первомъ выстрѣлѣ

пardonу не дамъ, стукнемся и или! Еще много такихъ дней, какъ сегодняшній! (*Гориневой*). Разрѣши же ему, Лиза, поддержать меня. (*Не опуская своего стакана, смотритъ въ недоумльнй на молодыхъ*). Что-же это такое!? Или вы дали объѣдъ молчанія? Этотъ госта не принимаетъ, а та падула губки.. лица такія серьезныя. (*Лиза утираетъ украдкой слезы, Бурлинъ замьчаетъ движеніе племянницы, опускаетъ стаканъ свой*). Ва! Это еще что? (*Лиза закрываетъ лицо руками*).

БУРЛИНА. Охъ, какъ ты неловко ихъ допрашиваешь! (*Обращаясь къ племянницѣ*). Скажи мнѣ, душенька, что такое случилось съ тобой. Здорова ли ты?

ГОРИНЕВЪ. Ничего, тетушка, право ничего, такъ пустяки, шутки. (*Дѣлаетъ знакъ людямъ, которые уходятъ, продолжая жестиковать между-собою*).

БУРЛИНЪ. Маленькій семейный фейерверкъ, для разнообразія?

ГОРИНЕВЪ. Я пошутплъ, а она такъ чувствительна, обидлива.

ГОРИНЕВА (*въ слезахъ*). Вотъ еще,—я же обидлива!

ГОРИНЕВЪ (*женъ*). По твоимъ слезамъ душенька, можно подумать и Богъ знаетъ что.

БУРЛИНА. Успокойся, моя милая, за все и про все плакать, этакъ и глазъ не хватитъ твоихъ; мало ли что въ жизни случается!

БУРЛИНЪ. Да не все и слезъ стоитъ; небо не всегда ясно и безоблачно; лѣто не бываетъ безъ дождика.

ГОРИНЕВА. Я, можетъ-быть, и виновата въ томъ, что не могла удержать слезъ и скрыть огорченія, но оно такъ ново, такъ неожиданно для меня, такъ чувствительно, что несмотря на все усплія мои... (*Она закрываетъ лицо руками и начинаетъ рыдать*).

БУРЛИНА (*полушутливо Гориневу*). Ай, ай, г-нъ супругъ!

БУРЛИНЪ (*серьозно женъ*). Матушка, пожалуйста не вмѣшивайся не въ свое дѣло. Не при насъ поспорили,—безъ насъ и опять уходятся. Самы разберутся межъ собой.

ГОРИНЕВЪ. Выраженія и слезы моей жены могутъ, конечно, подать поводъ предполагать какое-нибудь оскорбленіе съ моей стороны, но я расскажу вамъ, какъ все было, и вы увидите—безъ всякаго преувеличенія...

БУРЛИНЪ. Нѣтъ, лучше не рассказывай, братъ; между мужемъ и женой никто не долженъ вмѣшиваться, всякій лишнимъ будетъ. Это дѣло домашнее и семейное, и для всякаго сторонняго покрыто, какъ говорится, мракомъ неизвѣстности.

ГОРИНЕВЪ. Но я бы желалъ оправдаться именно въ вашихъ глазахъ...

БУРЛИНЪ. Право не нужно, оправдайтесь уже промежъ себя.

ГОРИНЕВЪ. Вы можете вообразить и подумать, что...

БУРЛИНЪ. Ничего не воображаемъ и не думаемъ; наше дѣло сторона.

БУРЛИНА Да дай же имъ хоть рассказать. (*Гориневу*). Расскажите, Александръ Ивановичъ... Мы васъ слушаемъ. (*Бурлинъ выражаетъ нетерпѣніе*).

ГОРИНЕВЪ. Рассказъ не длиненъ и не труденъ. Возвратясь сегодня домой, я спѣшилъ, по обыкновенію, изъ кабинета своего съ привѣтствіемъ къ женѣ, и проходя чрезъ эту комнату, сдѣлался печальнымъ свидѣтелемъ горячаго спора, происходившаго здѣсь между нашими лакеемъ и горничной. Споръ начался изъ сущей бездѣлицы. Иванъ, накрывши столъ, сказалъ: Слава Богу столъ накрытъ, и просилъ Сашу повторить за нимъ эти слова; Саша не согласилась; они поспорили, наговорили другъ-другу кучу дерзостей, и совершенно разсорились. Замѣтите, что они неравнодушны другъ къ другу, жили до сего дня въ постоянномъ согласіи, и собирались вскорѣ обвѣнчаться. Я рассказалъ все это женѣ своей, она взяла сторону служанки. Удивляясь ея сужденію, и не сомнѣваясь еще въ ея любви ко мнѣ, я просилъ ее повторить тѣже слова, и получилъ такой же отказъ. Конечно, мы не могли слѣдовать въ нашемъ спорѣ ни выраженіямъ, ни дѣйствіямъ прислуги нашей, мы не могли ни разсориться, ни развѣнчаться; но однакожъ *пустая шутка* моя довела ея раздражительность до упрековъ, слезъ и обвиненій, и все краснорѣчіе моего сердца не могло понудить ее отказаться отъ упорства, ничѣмъ не извиняемаго...

ГОРИНЕВА (*съ жаромъ*). Вотъ, сами слышите теперь... упорство, упрямство, неуваженіе, раздражительность, капризы,—все приписываетъ онъ мнѣ. Начавъ съ пустой, по словамъ, его шутки, онъ довелъ ее до предѣловъ серьезнаго, жалѣеть, что мы не могли ни развѣнчаться, ни разсориться еще болѣе, и упрекаетъ меня въ невольномъ вырвавшихся слезахъ и обвиненіи... Во всемъ теперь виновата я!! Но вы знаете, была ли я когда-нибудь раздражительною; вы знаете, была ли я когда-нибудь капризною?

БУРЛИНЪ. О-о-о! Милая Лизанька, ты слишкомъ ужъ многого отъ насъ требуешь.

БУРЛИНА. Ахъ, нѣтъ, Андрей Андреевичъ, ты несправедливъ къ ней, ты обижаешь ее. Кому же лучше нашего знать характеръ ея; я не знаю никакихъ капризовъ за ней. (*Гориневой*). Успокойся, ду-

шенька! Мы не желаемъ быть ни судьями вашими, ни обвинителями; я увѣрена, что все окончится примиреніемъ и новыми ласками.

ГОРИНЕВА. Но онъ не перестаетъ стоять на своемъ, онъ не отказывается отъ своего требованія.

БУРЛИНА. Какъ, Александръ Ивановичъ, вы не хотите сдѣлать ни одного шага къ возстановленію семейнаго согласія?!

ГОРИНЕВЪ. Прошу васъ, тетушка, оставимте покуда это дѣло нерѣшеннымъ, и не будемъ возобновлять объясненій, и безъ того слишкомъ утомительныхъ. *(Онъ занимается разрываніемъ жаркаго)*

БУРЛИНЪ. И я тоже прошу—оставимте это и будемъ говорить о чемъ-нибудь болѣе пріятномъ. Я ждалъ живой, веселой бесты, и нашелъ ѣдкую и скучную; думалъ найти согласіе, и встрѣтилъ взаимныя обвиненія; хотѣлъ быть счастливымъ зрителемъ, а меня тащатъ насильно въ судьи... Вы желали угостить меня, господа молодые супруги, и нарушили мое душевное спокойствіе, лишили меня аппетита, *(Беретъ кусокъ жаркаго изъ предлагаемаго ему Гориневымъ блюда)* и вычеркнули обѣдъ и день изъ жизни моей... Но ты, Лизанька, ты моя родная племянница, дочь брата моего, и я имѣю полное право сказать тебѣ, что хотя ты теперь уже дама и женщина, но вела себя какъ глупенькая дѣвочка. *(Женъ, которая хочетъ говорить).* Позволь, позволь, дай мнѣ высказаться. *(Гориневу).* А вамъ, любезный племянникъ и мужъ, какъ старшій васъ лѣтами и опытностью, какъ посаженный отецъ вашъ и откровенный морякъ, скажу я, что вамъ можно бы смотрѣть покуда сквозь пальцы на слабости молодой жены, и извинить ея маленькое и первое упрямство, по причинѣ ея трехъ-мѣсячной неопытности. Я не обвиняю и не оправдываю никого изъ васъ, и буду искренно радъ вашему примиренію, которое навѣрно не замедлитъ. Хе, хе, хе. Я увѣренъ, что съ вашимъ умомъ и ея добрымъ характеромъ, несогласія, подобныя нынѣшнему, будутъ рѣдкостью; но повѣрьте мнѣ, они будутъ и должны быть иногда. Въ мірѣ ужъ такъ устроено. Вотъ корабль, напримѣръ, онъ не имѣетъ собственной воли, но повняется лишь опытной и привычной рукѣ,—рукѣ и уму, которые узнали всѣ его качества, всѣ, такъ-сказать, добродѣтели и недостатки его, а ва это необходимо время и время. И не менѣе ума, опытности и времени нужно, для той же цѣли, и въ супружествѣ... Подожди, какъ я, такъ и твоя теперь молодая жена станетъ во всемъ, всегда и вездѣ повиноваться тебѣ, какъ вотъ моя старушка... И она когда-то имѣла свою голову и свой маленькій звонкій голосокъ, а вотъ теперь не знаетъ, что значить спорить и прекословить, забыла и слова эти, и ихъ значенія. *(Улыбаясь, женъ).* Не правда-ли, матушка? *(Жена*

молчитъ). Выполняетъ немедленно и съ готовностію всё мои желанія, и еслибы я попросилъ ее теперь же...

БУРЛИНА. Не проси, пожалуйста, теперь ничего!

БУРЛИНЪ. Что ты говоришь?

БУРЛИНА. Я говорю, что ты не станешь выражать такихъ пустыхъ желаній.

БУРЛИНЪ. Однакожь, если это придетъ мнѣ въ голову?

БУРЛИНА. Ты слишкомъ разсудителенъ, чтобы подобная идея могла придти тебѣ.

БУРЛИНЪ. Однакожь, еслибы...

БУРЛИНА (*теряя терпѣніе*). Еслибы, еслибы! Еслибы ты сталъ просить некстати того же, чего такъ некстати желали отъ нея, (*Указывая на Гориневу*) въ такую минуту и послѣ твоего унижительнаго для меня предисловія, то я бы... я была бы вынуждена отказать тебѣ... и... отстань отъ меня, пожалуйста!

ГОРИНЕВЪ. Прошу васъ, будемте говорить о чемъ-нибудь другомъ.

БУРЛИНЪ (*женъ, недовѣрчиво*). Ты шутишь? (*Гориневу*). Она шутитъ, племянникъ.. она пускаетъ вамъ пыль въ глаза..

БУРЛИНА (*нетерпѣливо*). Какія тутъ шутки!.. я говорю серьезно, и очень серьезно!

ГОРИНЕВЪ. Умоляю васъ, дядюшка, будемте говорить...

БУРЛИНЪ (*отодвигая съ гнѣвомъ тарелку отъ себя*). Нѣтъ, этого еще не бывало... этого еще не случилось со мной!.. это нужно сію же минуту вывести на чистоту!.. Ну-ка, матушка, прошу тебя...

ГОРИНЕВА. Милый дядюшка..

БУРЛИНЪ (*горячо*). Нѣтъ! сказалъ, нѣтъ! Въ жизнь свою не опускалъ флага ни передъ турками, ни передъ шведами! (*Отбросивъ голову назадъ на спинку кресель, важно и громко*). Жена, прошу тебя, повтори за мной: «Слава Богу, столъ накрытъ». Ну-вотъ!

БУРЛИНА (*съ хладнокровнымъ упорствомъ*). Оставь меня въ покоѣ!

БУРЛИНЪ. Повтори—и я оставлю.

БУРЛИНА (*рѣшительно*). Не хочу!

БУРЛИНЪ. Катерина!

БУРЛИНА. Нѣтъ!

БУРЛИНЪ. Катинь...

БУРЛИНА. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

БУРЛИНЪ. Катенька! я прошу...

БУРЛИНА. Не хочу! не хочу!

БУРЛИНЪ (*Встаетъ въ гнѣвъ изъ-за стола, роняетъ тарелку.*

которая разбивается объ полъ; онъ ударяетъ ножками своего кресла о разбитые куски ея. На шумъ этотъ входятъ Иванъ и Саша. Саша подходитъ и наклоняется собрать разбитые куски; но такъ-какъ Иванъ дѣлаетъ тоже, то она боязливо уклоняется и отходитъ въ глубину сцены. Иванъ собираетъ черепки и выходитъ съ ними въ среднюю дверь, дѣлая угрозы Сашѣ, которая отворачивается отъ него. Между-тѣмъ Бурлинъ продолжаетъ съ горячностью.) Э! да это ужъ не шутка! это уже явное неповиновеніе!.. Такъ вотъ что!.. Этакъ ты меня стыдишь передъ людьми!.. Такъ ты такой примѣръ подаешь племянницѣ! А-а! Такъ ты дожила до сѣдыхъ волосъ— и не научилась еще послушанію!..

ГОРИНЕВЪ (*подходя къ Бурлиной*). Тетушка, прошу васъ, сдѣлайте угодное...

БУРЛИНА (*съ негодованіемъ*). Ну-да, такъ и есть! Только что дѣло коснулось до униженія женскаго пола, вотъ они и заодно! Мужъ идетъ противъ жены, дядя—противъ родной племянницы! Что-жъ вы лакея еще не пригласите сюда? Вѣдь изъ-за него началось все, такъ чтобы и онъ то же видѣлъ... (*насмѣшливо*) ваше торжество.

БУРЛИНЪ. Я ни за кого, и ни для кого! я самъ за себя стою! Ихъ распри до меня не касаются: пусть вѣдаются межъ собой, какъ знаютъ, какъ умѣютъ—и какъ хотятъ! — У меня свое дѣло, дѣло до тебя, и я прошу выполненія моего желанія.

БУРЛИНА. Не для чего было просить такихъ пустяковъ.

БУРЛИНЪ. Пустяки или нѣтъ, это все-равно теперь. Тутъ важнѣе не смыслъ словъ, важно ихъ повтореніе.

БУРЛИНА. Я жена, не поугай. (*Указываетъ на клятку*).

БУРЛИНЪ. Жена обязана мужу послушаніемъ, и эти слова сдѣлались теперь *оселкомъ* послушанія.

БУРЛИНА. Мнѣ не нужно *никакихъ оселковъ*. Пусть, кто хочетъ, удерживаетъ за собой упорство осла; а я не хочу и не могу имѣть ослапнаго терпѣнія! Жены—не рабыни, а подруги мужей. (*Племянницѣ*). Не такъ-ли, мой другъ?

ГОРИНЕВА. И могутъ изслѣдовать желанія, прежде выполненія ихъ...

БУРЛИНА. И не выполнять желаній пошлыхъ и пустыхъ...

ГОРИНЕВА. Никогда, никогда!

БУРЛИНЪ (*твердо и громко*). Матросъ долженъ безирекословно повиноваться капитану своего корабля, жена повиноваться своему мужу и начальнику!.. Сказано.

ГОРИНЕВА (*въ смущеніи потупивъ голову*). Я не слыхала.

БУРЛИНА. А я не помню... забудешь въ пятнадцать лѣтъ безпрерывныхъ заботъ.

БУРЛИНЪ. Ну, такъ я напомню вамъ. Я говорю: твердость характера, сила воли—составляютъ достоинство мужчины; упорство и упрямство суть несноснѣйшіе изъ недостатковъ женщины.

БУРЛИНА. А я говорю: твердость характера, непоколебимость воли—высокія, къ несчастію рѣдкія добродѣтели женщины;—а настойчивость и своеволие обыкновенные недостатки, даже пороки мужчинъ.

БУРЛИНЪ (*насмѣшливо*). Чудесная добродѣтель женщины: повторить слова не захотѣлось;—а въ другое время унять нельзя, трещать словно трещетка, кудахтаетъ безъ умолку, словно курица.

БУРЛИНА (*тоже насмѣшливо*). Высокая добродѣтель мужчины: захотѣлъ чего, такъ подай ему, откуда хочешь, хоть тресни; а подчасъ не стукни и не пикни, на цыпочкахъ ходи, вишь, завяты, глубокія соображенія, дѣла самонужиѣйшія, какія-нибудь тамъ пустяки.

БУРЛИНЪ. Просятъ, умоляютъ, укоряютъ, угрожаютъ, и все не въ помощь. (*Горинева дѣлаетъ приличные знаки эсень*).

БУРЛИНА. Пристаютъ, надобѣдаютъ, кричатъ, бранятся, щиплютъ, ломаютъ мебель, бьютъ тарелки; а ты за это улыбайся, и смотри имъ въ глаза точно моська.

ГОРИНЕВА (*приставая къ Бурлиной, которая вызывала ее на это взглядами*). Забываютъ всю любовь, все счастье настоящихъ минутъ. (*Поглядывая въ свою очередь на горничную*). Готовы разрушить все счастье будущаго.

БУРЛИНЪ (*съ увѣренностью*). Рѣшеное дѣло: всѣ женщины капризны.

БУРЛИНА. Всѣ мужчины деспоты!

БУРЛИНЪ (*выбѣгая на авансцену*). Ну—вотъ, рѣшите хоть вы, судьи почтенные и нелицепріятные... кто правъ и кто виноватъ, и отхлопайте правой стороной. Сущность дѣла въ томъ, что я совершенно убѣжденъ и вы не могли тоже не убѣдиться...

БУРЛИНА (*выбѣгая тоже на авансцену*). Нѣтъ, Андрей Андреечъ, съ другими судьями, какъ знаешь, а меня тутъ не проведешь!.. Вздумалъ рѣчь говорить, заискивать у кавалеровъ!.. Такъ нѣтъ же, не удастся! (*Оборачиваясь къ Гориневой и Сашѣ, которыя подбѣгаютъ къ ней съ обѣихъ сторонъ*). Сюда!.. (*Къ зрителямъ*). Вотъ барыни-сударыни, вотъ мы, представительницы ваши, постойте за насъ и за себя! Не выдавать! Эхъ, жаль, что я не могу и тутъ, и тамъ... ужъ показала бы имъ, мужчинамъ-то. Они: хлопъ; хлопъ, а мы дробью, въ пристукочку: тррр... Курочка по зернышку клюетъ, да сыта бы-

ваеть. Не выдать!! (*Женщины и мужчины расходятся на сцену въ разныя стороны, мужчины занимаютъ правую сторону*).

ГОРИНЕВЪ (*Бурлину громко*). Храбрый дядюшка, наша возьметъ!

БУРЛИНА (*Горинева громко*). Не робѣть! нашего полку прибыло!

БУРЛИНЪ (*Горинева тихо*). Эхъ, братъ, плоховато наше дѣло: все женское поколѣніе вооружили противъ себя.

ГОРИНЕВЪ (*Бурлину тоже тихо*). Что-жъ дѣлать намъ теперь?

БУРЛИНЪ. Дѣлай что хочешь; а я знаю только, что день мой испорченъ, спокойствіе нарушено,—и пятнадцать лѣтъ трудовъ обратились въ ничто... хоть опять начинать!

ГОРИНЕВЪ. Нельзя же и уступать намъ теперь.

БУРЛИНЪ. А подумалъ-ли ты о послѣдствіяхъ? Просишь пальца, а у тебя и руку оторвутъ... Вотъ къ чему упорство привело.

ГОРИНЕВЪ. Какъ упорство!? Вы полагаете?

БУРЛИНЪ. Разумѣется, упорство... что же иначе? Требовать неотступно чего-нибудь, это тоже упрямство, какъ и несогласіе вышолнить требуемое.

ГОРИНЕВЪ. Какъ же вы увѣрили сейчасъ, что неправы онѣ.

БУРЛИНЪ. Да, увѣрять, хотѣлъ себя поддержать... анъ видишь, какъ дѣло-то повернулось теперь?.. Со всѣхъ борговъ палятъ... (*Продолжаютъ тихо разговаривать*).

ГОРИНЕВА (*на лѣвой сторонѣ сцены, Бурлиной*). Ну—право, тетушка, еслибъ я только знала, что это доведетъ до такихъ сценъ, я приняла-бы все за шутку, и всему бы конецъ... Но теперь, теперь ужъ не знаю, какъ и уступить.

БУРЛИНА. Уступи... попробуй-ка... такъ разомъ вырягутъ!.. точно пѣшкой понукать стануть.

ГОРИНЕВА (*съ душкою*). А? когда такъ! Такъ я покажу ему характеръ свой! Докажу, что и у меня сила воли есть!

БУРЛИНА (*одобрительно*). Ну, да. Ни шагу уступки теперь. Держись на чемъ свѣтъ стоять. Помни, что на тебя смотреть женщины, и не будь отступницей. А мой старикъ долго напросится, покуда я ему эту штуку забуду и прошу.

ГОРИНЕВА. И меня научите и подержите, тетушка.

БУРЛИНА. Разумѣется... надѣйся какъ на стѣну каменную.

ГОРИНЕВА. Почему же не «какъ на женщину?»

БУРЛИНА. Ахъ, камень тверже, душенька, потому—что безчувственнѣе. (*Они продолжаютъ тихо разговаривать*).

БУРЛИНЪ (*на правой сторонѣ сцены, Горинева*). Уступаетъ не

всегда слабѣйшій; но тотъ кто умнѣе и смышленѣе... даже и на войнѣ, въ морскихъ сраженіяхъ...

ГОРИНЕВЪ. А честь?

БУРЛИНЪ. Одинъ пустой предлогъ. Досадно и больно самолюбію, такъ и сворачиваемъ на честь и какія-то права и обязанности... А вотъ, еслбы удалось теперь, какъ-нибудь, обратить все это въ шутку, тогда бы и самолюбіе не страдало, и честь была бы спасена...

ГОРИНЕВЪ (*радостно*). Въ шутку?! Постоите, дядюшка, я съѣлаю разомъ всему конецъ. (*Уходитъ въ боковую дверь направо*). (*Барыни продолжаютъ тихо разговаривать. Изъ жестовъ видно, что Бурлина старается поддержать упдающую духомъ племянницу. Съ минуту обѣ стороны поглядываютъ другъ на друга. Хитрое, улыбающееся лицо Бурлина становится серьезнымъ всякій разъ, когда онъ поворачиваетъ его къ барынямъ. Видно, что онъ что-то обдумываетъ, и наконецъ принимаетъ рѣшеніе*).

БУРЛИНЪ (*добродушно*). Ну, барыни, половина моей эскадры отплыла прочь, и одному стоять противъ такого грознаго союза, какъ вашъ, не въ моготу миѣ болѣе. Поэтому я, какъ въ сказочномъ мірѣ, подкрѣплю себя живой водицей передъ боемъ, а какъ водится въ мірѣ существенномъ, прибавлю къ водѣ поболѣе вина и жареной говядины. Подражай, кто хочетъ, а я снова усаживаюсь и приношу благодареніе Богу за насущный хлѣбъ... (*Садится на прежнее мѣсто, кушаетъ и пьетъ съ большимъ аппетитомъ; тихо про-себя*). «Слава-Богу, что и сегодня столъ накрытъ».

ГОРИНЕВА. Тетивька, не съѣсть-ли и намъ за столъ?

БУРЛИНА. И точно. Довольно было тревоги—изъ упрямства пустаго; не стать же намъ еще себя голодомъ морить. Давай-ка. (*Садятся*).

IX.

ВСѢ ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГОРИНЕВЪ (*входя изъ боковой двери направо, съ двумя кашемировымп, французскимп пальмп, по одной въ каждой рукѣ и подходя съ авансены къ женѣ*).

ГОРИНЕВЪ. Милая Лиза, худой миръ лучше доброй ссоры; а хорошій, какой можетъ быть у насъ съ тобой, и еще того лучше. Но чтобы нашъ миръ былъ вполне хорошъ, то я, какъ неповинно-виновный въ началѣ войны, подношу тебѣ пристойную дадь. Вотъ, выбирай любую, душенькѣ. (*Показываетъ платки, развертывая ихъ то на одной, то на другой рукѣ*).

ГОРИНЕВА (въ смущеніи опуская глаза, но тотчасъ поднимая ихъ на платки и мужа). Ахъ, Александръ, я право не знаю...

ГОРИНЕВЪ. Посмотри и выбрай.

ГОРИНЕВА. Не въ томъ затрудненіе... но въ такую минуту...

ГОРИНЕВЪ. Хорошее во всякую хорошо.

ГОРИНЕВА (молча указываетъ торопливо на одинъ изъ платковъ).

ГОРИНЕВЪ (улыбаясь). Эту? которая направо? (Горинева дѣлаетъ знакъ головой и опускаетъ глаза и голову).

ГОРИНЕВЪ (кладетъ другую шаль на спинку стоящаго близь стола кресла или стула, а избранною обертываетъ плечи и станъ слегка повертывающейся при этомъ жены). Какъ къ лицу, да иначе и быть не можетъ, ты такая хорошенькая!

ГОРИНЕВА (смотря мужу въ глаза, сквозь слезы). Потому-что опять такъ счастлива, такъ вполне счастлива!.. (Оглядывая себя). Милый Александръ!!

ГОРИНЕВЪ. Теперь, милая Лиза, ты видишь, я сдѣлалъ три четверти пути къ восстановленію между нами прежняго согласія; ты не откажешься, можетъ-быть, тоже сдѣлать одинъ послѣдній шагъ... я говорю: можетъ-быть...

ГОРИНЕВА (бросаясь къ нему на шею, радостно и громко). Ахъ! Слава-Богу! (Тихо, почти на ухо мужу, но внятно и съ разстановкою) «столъ накрытъ».

БУРЛИНЪ (который пересталъ ѣсть и внимательно смотрѣлъ на все со времени прихода Горинева, вскакивая со стула и поднимая вверхъ руки, и въ одной изъ нихъ вилку съ большимъ кускомъ говядины, громко). Браво, дѣти! Вотъ славно покончили ссору!

ГОРИНЕВЪ. И навсегда, чтобъ болѣе не начинать!

ГОРИНЕВА. Никогда! (Ласкается къ мужу). Другъ мой!

БУРЛИНА (улыбаясь тихо Гориневой). Отступница!

ГОРИНЕВА. Женщина не камень, тетушка

БУРЛИНЪ. Ну, теперь на абордажъ. (Тащитъ племянника къ столу; всѣ садятся на прежнія мѣста, Гориневы придвигаются другъ къ другу).

ГОРИНЕВЪ. Иванъ! Покорѣй бутылку шампанскаго! (Иванъ, у котораго шелъ опять живой разговоръ жестами съ горничной, поспѣшно выходитъ).

БУРЛИНА (засматривается на другой платокъ, поглядываетъ на мужа и улыбается). Андрей Андренчъ!

БУРЛИНЪ (*не замѣчая ничего, добродушно*). Что тебѣ?

БУРЛИНА. Погляди-ка сюда. (*Указывая на платокъ*). Тутъ и еще одна...

БУРЛИНЪ (*дѣлая видъ, будто бы не догадывается*). А, шаль? Ну, что-жъ, мы ей ничего не сдѣлаемъ; пусть лежитъ себѣ.

БУРЛИНА. Что-жъ ты скажешь?! мировую, а?

БУРЛИНЪ. То-есть тебѣ поднести? Э, матушка, дорогонько.

БУРЛИНА. Да ты обдумай.

БУРЛИНЪ. Обдумалъ, что слишкомъ дорого. Другое дѣло: молодому мужу для молодой жены и на первой порѣ супружества... а намъ, старикамъ, право ужъ не стоить, излишняя роскошь... Да и онъ въ мои лѣта не будетъ дѣлать такихъ жертвъ.

БУРЛИНА (*мужу*). Фя, сударь.

БУРЛИНЪ (*отмахивая женъ рукой*). Такъ, такъ, матушка.

ГОРИНЕВА (*мужу, подавая ему руку*). Нѣтъ, я надѣюсь, Александръ...

ГОРИНЕВЪ (*цѣлуя руку женъ*). Надѣйся, душенька, надѣйся всегда на будущее; но еще болѣе, не забывай настоящаго и умѣй пользоваться имъ.

БУРЛИНА. Нѣтъ, Александръ Ивановичъ, право любопытно-бы знать теперь ваши настоящія мысли объ этомъ предметѣ.

БУРЛИНЪ. Нѣтъ, нѣтъ! Я протестую противу всякихъ дальнѣйшихъ объясненій; будетъ того на сегодняшній день, что и старыя благополучно покончили.

ГОРИНЕВЪ (*громко и съ выраженіемъ*). А-вазъ все философическія разсужденія въ супружествѣ! Это не наука, а законъ. (*Иванъ входитъ съ бутылками и бокалами. Наливаетъ бокалы*).

ГОРИНЕВЪ. Но позвольте!.. общій миръ заключенъ, а главная виновница (*Указывая на горничную въ-по-голоса*) мпшувшихъ тревогъ осталась ненаказанною. (*Саша хочетъ уйти, Иванъ ее удерживаетъ*).

БУРЛИНЪ. Давай ее сюда, сюда ее! Она испортила мнѣ сегодняшній обѣдъ.

ГОРИНЕВЪ И ГОРИНЕВА (*въ-по-голоса*). Она возмутила наше семейное счастье!

БУРЛИНА (*всторону*). Шали лишила меня и глупость сдѣлать заставила. Сюда ее! Я придумала ей приличное наказаніе. (*Громко Саша*). Твое упрямство непростительно. Ты не хотѣла повторить нѣсколькихъ словъ, когда тебя просилъ о томъ женихъ твой, такъ говори-же ихъ теперь по приказанію.

БУРЛИНЪ. Bravo, жена! Славно придумала! Не давай поточки!

БУРЛИНА (*кивая дружественно мужу*). Не бойсь, не дамъ. (*Сашь*)
Говори громко и внятно, а нето заставлю повторить. (*Иванъ дѣлаетъ издали Сашь побѣдные знаки*).

САША (*переминается, хочетъ говорить, но видя знаки Ивана, вдругъ останавливается*). Нѣтъ, сударыня, я рада васъ слушаться... да за что-жь мнѣ его-то тѣшить. (*Указывая на Ивана*).

ГОРИНЕВЪ. Не для него, а для насъ. Тѣшить его не зачѣмъ тебѣ теперь. Вѣдь вы рассорились, онъ сдѣлался чужой тебѣ.

САША. Какъ же можно, чужой... (*Потупивъ голову*). Онъ хочетъ жениться на мнѣ.

ГОРИНЕВЪ (*въ недоумѣннн, смотря то на Сашу, то на Ивана*). Да вѣдь я самъ слыщалъ? я слышалъ все.

ИВАНЪ. А послѣ, сударь, опять поладили...

ГОРИНЕВЪ (*въ удивленнн*). И она сказала, повторила, какъ просилъ?

ИВАНЪ (*запинаясь*). Только въ этомъ одномъ и не согласились. (*Бодрые*). Да общалась, что послѣ слушаться будетъ, такъ ужъ Богъ съ ней.

ГОРИНЕВЪ. Такъ пусть сейчасъ повторить. (*Саша молчитъ*).

БУРЛИНА (*приступая къ Сашь*). Ну, что-жь ты раздумываешь? Забыла что-ли? Пустая увертка, матушка. На, повторяй за мной! Слышишь? За мной повторяй! (*Громко*). «Слава-Богу, столъ накрытъ». (*Бурлинъ и Гориневы переглядываются между-собой во-время ея рѣчи, дѣлаютъ другъ-другу знаки, и при послѣдней фразь Бурлиной раздражаются веселымъ смѣхомъ*).

БУРЛИНА (*въ удивленнн оборачиваясь къ нимъ*). Что такое?

ГОРИНЕВЪ. А сами и повторили теперь!

ГОРИНЕВА. Сами сказали, тетушка!

БУРЛИНЪ (*приподнимаясь со стула, весело*). Благодарю, матушка, за то, что исполнила мое желаніе.

БУРЛИНА (*закрывая себѣ ротъ рукой*). Ахъ, батюшки, проболталась. (*Сашь*). Ну, такъ ужъ ты теперь, какъ хочешь, а непременно говори? Спуску тебѣ не будетъ! (*Гориневой*). Откажи ей отъ мѣста, душенька, если не скажетъ. (*Сашь*). Капризница, упрямца этакая!..

БУРЛИНЪ. Худая трава изъ поля вонъ. (*Встаетъ*).

ГОРИНЕВЪ. Пожалуй, и я согласенъ. (*Встаетъ*).

ИВАНЪ (*приближаясь къ Гориневу, съ участіемъ*). Ужъ простите ее, сударь, меня радн... общалась слушаться, когда будетъ женой...

ГОРИНЕВЪ. Нѣтъ, Иванъ, пусть скажетъ.

САША (*переминаясь, сквозь слезы*). Право не могу. (*Гориневой, съ выраженіемъ*). Сударыня!!!

ГОРИНЕВА (*вставая и подходя къ ней*). А если скажешь, такъ на будущей недѣлѣ свадьба твоя, и я буду посаженой матерью...

САША (*встрепенувшись, радостно*). На будущей недѣлѣ?

ИВАНЪ (*тоже въ радости, и къ Сашѣ съ болзнію*). Сашечка!!

САША (*живая Ивану головой, торопливо*). Скажу, скажу... (*Останавливается и оглядывается вокругъ*).

ГОРИНЕВА И ГОРИНЕВЪ. Ну, Саша!

БУРЛИНЪ (*съ выразительнымъ жестомъ*). Разомъ! Пли!

БУРЛИНА. Нѣтъ, громко и не слыша!..

САША (*дѣлая усиліе, громко и не слыша*). Слава-Богу.. (*Закрываясь фартукомъ, не такъ громко и торопливо*). Столъ накрыть! (*Быстро убываетъ*).

БУРЛИНА. Дѣвка съ характеромъ, изъ нея выйдетъ прокъ.

БУРЛИНЪ. Знаеть границы упрямства, толкъ будетъ

ГОРИНЕВА. Какъ посаженная мать, я дамъ ей хорошій урокъ о томъ, какъ слушаться своего мужа.

ГОРИНЕВЪ. А я Ивану, о томъ, какъ умѣть желать и приказывать.